

**ГРИГОРИЙ БАЕВ – ДИРЕКТОР
И ЗАВЕДУЮЩИЙ КАФЕДРОЙ
ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
СВЕРДЛОВСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА**

Насибуллин Рафил Ахнафович

Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории государства и права
Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург),
e-mail: ran.19@yandex.ru, igp@usla.ru

Рассказывается о жизни и деятельности Григория Ивановича Баева (1904–1956) – незаурядной, яркой личности, рабочего-выдвиженца, выпускника Института красной профессуры, заведующего кафедрой теории и истории государства и права (1939–1941) и директора (1938–1939) Свердловского юридического института, члена военных трибуналов стрелковой бригады, фронта, армии, подполковника юстиции, председателя Мурманского и Иркутского областных судов.

Ключевые слова: Григорий Баев, выдвиженец, институт, преподаватель, кафедра, партия, репрессии, юстиция

**GREGORY BAEV – DIRECTOR AND HEAD OF THE DEPARTMENT
OF THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW
OF THE SVERDLOVSK LAW INSTITUTE**

Nasibullin Rafil

Ural State Law University (Yekaterinburg),
e-mail: ran.19@yandex.ru, igp@usla.ru

Article is devoted to the life and work of Gregory Ivanovich Baev (1904–1956) – an outstanding personality, worker-nominee, a graduate of the Institute of Red Professors, head of the department of theory and history of state and law (1939–1941) and director (1938–1939) of the Sverdlovsk Law Institute, a member of the military tribunals of rifle brigade, front, army, Lieutenant Colonel of Justice, Chairman of Murmansk and Irkutsk oblast courts.

Key words: Gregory Baev, nominee, institute, lecturer, department, the party, repressions, justice

В октябре 1956 г. ушел из жизни яркий, незаурядный человек Григорий Иванович Баев – директор и заведующий кафедрой теории и истории государства и права Свердловского юридического института, подполковник юстиции, председатель Мурманского и Иркутского областных судов.

Г. И. Баев родился в сентябре 1904 г. в с. Артаково Одоевского уезда Московской губернии в рабочей семье. Его отец в основном проживал в Москве, работал на текстильной фабрике «Эмиль Циндель». В 1909 г., когда Григорию было всего пять лет, его отец умер. Через несколько лет семья переехала в Москву, где мать, чтобы прокормить детей (десятилетнего Григория и малолетнюю дочь), трудилась служанкой, работала на производстве (умерла в 1946 г.). Григорий, окончивший три класса сельской школы, был отдан работать мальчиком в чайную, а затем в парикмахерскую. В 1919 г. уехал из Москвы в с. Зубрилово Балашовского уезда Саратовской губернии и вступил в члены Третьей Петроградской сельскохозяйственной коммуны, где работал до конца 1922 г. В коммуне он вступил в комсомол и состоял в нем до 1925 г.

В 1923 г. Г. И. Баев вернулся в Москву, где трудился рабочим в Народном комиссариате внешней торговли и подмастерьем кондитера на государственной кондитерской фабрике «Красный Октябрь» (бывшая «Эйнем») до 1929 г. С 1925 г. – член ВКП(б), инструктор Замоскворецкого райкома ВЛКСМ (февраль – декабрь 1925 г.). Член общефабричного партийного комитета, секретарь цеховой партийной ячейки фабрики «Красный Октябрь». «Работая на фабрике, он без отрыва от производства окончил 8-месячные юридические курсы при Московском губернском суде и годичные вечерние курсы административно-хозяйственных работников»¹. В 1929 г. в порядке выдвижения Г. И. Баева направили работать народным судьей Замоскворецкого района Москвы, затем членом кассационной коллегии Московского окружного (областного) суда.

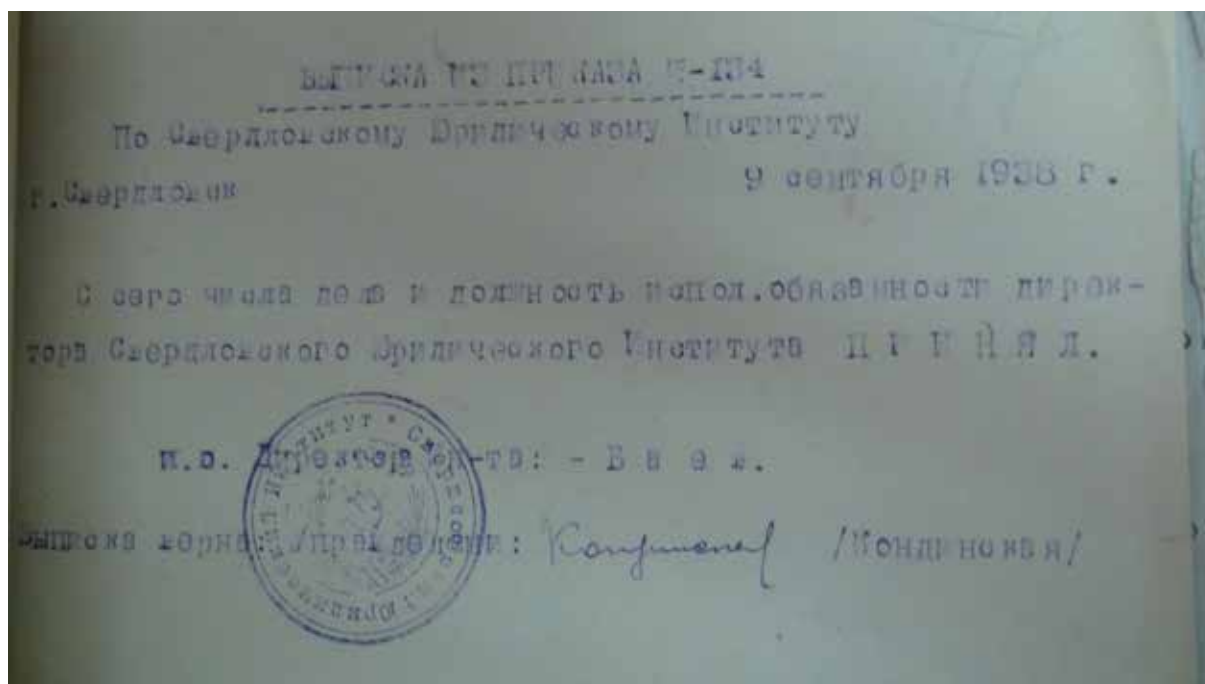
В 1931–1933 гг. обучался в Институте подготовки кадров красной профессуры. В 1933–1936 гг. обучался в Институте красной профессуры – «техникуме коммунистических агитаторов», готовившем партийных марксистских вузовских преподавателей, на факультете советского государства и права и одновременно преподавал в Московском институте советского строительства и Московском правовом институте.



Г. И. Баев

По распределению с сентября 1936 г. Г. И. Баев стал доцентом в Свердловском юридическом институте на кафедре государства и права, где преподавал энциклопедию (теорию) государства и права. Обязанности заведующего вновь созданной кафедры государства и права исполнял в 1936–1937 гг. профессор Степан Федорович Кечекьян (1890–1967), читавший курсы всеобщей истории государства и права и государственного устройства буржуазных стран. С. Ф. Кечекьян относился к числу тех замечательных представителей дореволюционной российской юриспруденции, которые в трудных послереволюционных условиях всемерно содействовали сохранению и развитию юридической науки и юридического образования в стране.

¹ Казарин В. Н. Иркутский областной суд в 1950-е гг. // Сибирский юрид. вестн. 2006. № 2. С. 100.



Энергичный Григорий Иванович занимался административной деятельностью. Он стал заместителем директора Института по научной и учебной части (1937–1938) и директором (9 сентября 1938 г. – 26 декабря 1939 г.) Свердловского юридического института. Неоднократно избирался членом парткома Института, дважды – членом пленума Ежовского райкома ВКП(б) Свердловска. С марта 1938 г. по май 1939 г. работал вторым секретарем Ежовского (с апреля 1939 г. Молотовского, с сентября 1957 г. Верх-Исетского) райкома ВКП(б) Свердловска. При этом Г. И. Баев вместе с женой и двумя детьми проживал в комнате в здании Института. В 1939 г. кафедру теории государства и права объединили с кафедрой истории государства и права. Объединенную кафедру теории и истории государства и права возглавил Г. И. Баев¹. Он стал первым лектором по истории политических учений.

На кафедре работали всего три преподавателя без ученой степени. Всеобщую историю государства и права с сентября 1939 г. преподавал Борис Федорович Ливчак (1906–1993) – интеллигент в третьем поколении, сын городского архитектора Симбирска (Ульяновска), выпускник историко-философского факультета Московского государственного университета (1931), преподаватель диалектического и исторического материализма на кафедре общественных наук Уральского политехнического института в Свердловске (1931–1936), преподаватель истории в свердловских школах (1936–1939). Впоследствии участник Сталинградской битвы, лейтенант, командир стрелкового взвода штрафников, преподаватель (с сентября 1943 г.) Свердловского юридического института, кандидат юридических наук (1946), доцент (1947), доктор исторических наук (1967), профессор (1967–1975), заведующий кафедрой истории государства и права (1963–1971) Свердловского юридического института. Историю государства и права СССР преподавал Афанасий Моисеевич Патрик (1907–1941) – выпускник Ленинградского института истории, философии и ли-

¹ См. выдержки из протоколов заседаний кафедры теории и истории государства и права за 1940 г., подготовленные к печати доцентом Н. Н. Зипунниковой: Проблемы истории общества, государства и права: сб. науч. тр. Екатеринбург, 2014. Вып. 2. С. 370–378. В конце 1930-х гг. Свердловский юридический институт был небольшим юным моновузом с домашней атмосферой, в котором насчитывалось лишь 29 преподавателей, в том числе три профессора и 15 доцентов, и всего 325 студентов на всех четырех курсах (Свердловский юридический институт. 1931–1981. М., 1981. С. 10).

тературы (1934), преподаватель новой истории Свердловского государственного педагогического института (1934–1941), директор Свердловского юридического института (декабрь 1939 г. – апрель 1941 г.). Освобожден от должности директора по состоянию здоровья, перешел на работу в Свердловский сельскохозяйственный институт заведующим кафедрой основ марксизма-ленинизма и вскоре умер от туберкулеза легких. С февраля 1941 г. историю государства и права СССР преподавал кандидат юридических наук, доцент, историк грузинского права Иван Иулович Сургуладзе (1902 – ?), впоследствии доктор юридических наук, профессор Тбилисского государственного университета.

Как многие представители его поколения, Г. И. Баев был убежденным коммунистом, сталинистом. Так, будучи директором СЮИ, Г. И. Баев начал свой доклад на научной институтской конференции 4 апреля 1939 г. вполне традиционно: «Краткий курс истории нашей партии, разработанный и составленный при непосредственном участии и под руководством гениальнейшего мыслителя, величайшего мирового ученого тов. Сталина, последователя дела Маркса – Энгельса – Ленина, является исключительно важным событием в жизни нашей партии, советского народа и трудящихся всего мира»¹. Вполне в духе времени он трактовал радикальный пересмотр марксистской идеи об отмирании государства и права: «Враги народа, подлые враги, продажные цепные собаки пытались ослабить силу и мощь нашего советского социалистического государства. Они утверждали, что наше социалистическое государство ничем не отличается от буржуазного государства... Это они пытались насаждать в сознании трудящихся масс чувство пренебрежительного отношения к советской законности. Троцкистско-бухаринские агенты утверждали, что наше социалистическое государство отмирает с первых дней Октябрьской революции, что государство и право отмирает»².

В характеристике Г. И. Баева 1938 г. отмечалось: «Во время пребывания в партийной организации Юрического института проявил себя идеологически выдержанным коммунистом, принимает активное участие в общественной политической жизни парторганизации и борьбе с классовыми врагами. Все даваемые поручения парторганизацией выполняет добросовестно и аккуратно. Используется парторганизацией пропагандистом по первоисточникам классиков Марксизма. На последних выборах избран членом парткома. Тов. Баеву Г. И. по партийной линии вынесено предупреждение за дачу распоряжения Заведующему библиотекой Юрического института о выдаче учебника по Советскому хозяйственному праву под редакцией врага народа „Доценко“ профессору Колоножникову, которая в дальнейшем была изъята»³. В автобиографии от 14 ноября 1937 г. Г. И. Баев признавал: «За время пребывания в партии ни в каких оппозиционных группировках не участвовал, а наоборот, все время вел активную борьбу против вся-

¹ Стенограмма заседания научной конференции Свердловского юридического института от 4 апреля 1939 г. // ГАСО. Ф. 2143. Оп. 1. Ед. хр. 46. Л. 4–5.

² Там же. Л. 44. Тон задавал глава советской юридической науки. Профессор (академик с 1939 г.), Прокурор СССР А. Я. Вышинский в обвинительной речи против антисоветского право-троцкистского блока 11 марта 1938 г. говорил: «Бухарины и Рыковы, Ягоды и Булановы, Крестинские и Розенгольцы, Икрамовы, Шаранговичи, Ходжаевы и другие – это та же „пятая колонна“, это тот же ПОУМ, это тот же Ку-клукс-клан... Потом идут провокаторы и агенты царской охранки – Зеленский, Зубарев, Иванов. Иванов к тому же еще и английский шпион. Прибавьте к этой компании группу отравителей-убийц Левина, Плетнева, Казакова, Крючкова, Максимова-Диковского и других, связанных с ними, и тогда морально-политический облик этого блока и каждого из его участников станет ясным до предела. Вот почему мы можем сказать – вот зловонная куча человеческих отбросов, не останавливавшихся ни перед чем, не брезгавших ничем, готовых на все – на взрывы заводов и железнодорожных поездов, на истребление скота, на порчу хлеба, на убийство, шпионаж и измену» (*Вышинский А. Я. Сталин и враги народа. М., 2012 // URL: http://royallib.com/book/vishinskiy_andrey/stalin_i_vragi_naroda.html*).

³ Архив УрГЮУ. Личное дело Г. И. Баева. Л. 30.

ких извращений генеральной линии партии. Сестра моя как член партии с 1931 г. также не имела никаких взысканий и ни в каких оппозициях не участвовала. Ближайших родственников, связанных в какой-либо степени с врагами народа, не имею. В ноябре 1937 г. парторганизация Юридического института вынесла мне предупреждение за то, что я в марте 1937 г., при проведении теоретической конференции, разрешил взять для справки книгу одному из профессоров, которая тогда и не была в то время изъята, и находилась на пользовании библиотеки, но поскольку ее редактировал Доценко, оказавшийся врагом народа, я не должен был ее выдавать»¹.

Профессор *Георгий Мокиевич Колоножников* (1880–1958)² представлял собой редкий тип чудом выжившего старого испуганного русского интеллигента, которого как редкого специалиста допустили к преподаванию в политическом вузе. Он родился в с. Ягодное Камышанского уезда Царицынской губернии в крестьянской семье, окончил Саратовскую духовную семинарию (1895–1901) и юридический факультет Томского университета с дипломом I степени (1901–1907). В 1907 г. по предложению министра народного просвещения был оставлен профессорским стипендиатом для подготовки к профессорскому званию по кафедре гражданского права и судопроизводства Томского университета сроком на два года под руководством профессора монархических убеждений, ректора Томского университета (1909–1913), попечителя Казанского (1914–1915) и Киевского (1915–1917) учебных округов, эмигранта Ивана Александровича Базанова (1867–1943).

Приват-доцент (1909–1913), профессор (1913–1917) кафедры торгового права и торгового судопроизводства Томского университета. В 1912 г. в Томском университете в качестве диссертации на соискание степени магистра гражданского права защитил монографию «Облигации торгово-промышленных акционерных товариществ. Ч. 1. Условия выпуска облигаций» (Томск, 1913; 2-е изд. М., 2004; 3-е изд. М., 2004). В 1907 г. был направлен на два года в научную командировку за границу, главным образом в Париж и Берлин, пополнял знания также в Лондоне, Брюсселе, Женеве. В апреле 1910 г. – сентябре 1911 г. был снова командирован за границу, где работал над диссертацией в Берлинском университете под руководством крупнейших немецких профессоров гражданского права. Там летом 1914 г. его и застала Первая мировая война. Около недели Г. М. Колоножников провел в немецкой тюрьме, в начале октября 1914 г. возвратился в Томск.

Награжден орденом Святой Анны III степени (1915), медалью 300-летия царствования дома Романовых (1913). В мае – сентябре 1916 г. был командирован с научной целью в Норвегию и Швецию. Профессор кафедры гражданского права и гражданского судопроизводства юридического (затем экономического) факультета Донского университета (с 1925 г. – Северо-Кавказского университета) в Ростове-на-Дону (апрель 1917 г. – 1931 г.), профессор кафедры хозяйственного права Финансово-Экономического института в Ростове-на-Дону (1931–1936). С января 1935 г. во втором семестре Г. М. Колоножников преподавал в Свердловском правовом институте строительное, кредитно-банковское, финансовое право, арбитраж и арбитражный процесс, историю частного буржуазного права, в 1936–1937 гг. – финансовое право и латинский язык, заведовал кафедрой

¹ Архив УрГЮУ. Личное дело Г. И. Баева. Л. 31. Старейший уральский историк, доцент Галина Александровна Кулагина (1914–2008) вспоминала: «Библиотека [Свердловского государственного педагогического института] получила, как это обычно в те времена делалось, „закрытые“ списки о снятии с полки всех трудов репрессированных ученых. Становилось опасным держать их в личном пользовании, приходилось вымарывать фамилии, уничтожать титульные листы, теряя при этом уважение к самому себе... В один из дней в исторический кабинет пришла бледная и перепуганная заведующая библиотекой Милица Иннокентьевна Тяжелкова (ее предшественницу незадолго перед тем сняли с должности как жену врага народа) и потребовала срочно сдать хрестоматии по новой истории. Оказалось, что фамилии редактора и составителей (Лукина и Далина) вымараны так, что при желании вполне прочтываются. – „Знаешь, Костя, – предупредила она по секрету Попова, – сообщено, куда следует, что старший лаборант выдает студентам книги врагов народа“. Вечером дома, когда муж [К. Попов] рассказал мне об этом, я со злостью вырвала и уничтожила титульный лист из известной книги Джона Рида „Десять дней, которые потрясли мир“. Долгое время потом казнила себя за малодушие» (Кулагина Г. А. Свидетель века. Екатеринбург, 2005. С. 103–104).

² Написано по: ГАСО. Личное дело проф. Г. М. Колоножникова. Ф. 2143-р. Оп. 1-л. Ед. хр. 5. Л. 1–14; URL: [http://wiki.tsu.ru/wiki/index.php?title=Колоножников,_Георгий_Мокиевич_\(Мокиевич\)&oldid=9860](http://wiki.tsu.ru/wiki/index.php?title=Колоножников,_Георгий_Мокиевич_(Мокиевич)&oldid=9860).

языкознания. Свободно читал и мог объясняться на французском и немецком языках, на латыни, мог переводить английские и итальянские юридические книги.

Г. И. Баеву пришлось работать в Институте в сложных условиях. В марте 1938 г. были арестованы три преподавателя Свердловского юридического института: первый ректор профессор Юрий Михайлович Позан, профессор Иван Александрович Антропов, доцент Павел Андреевич Гордеев – и 17 студентов-активистов. В августе 1938 г. Ю. М. Позан, И. А. Антропов, П. А. Гордеев и семь студентов (Ваган Погосович Мартиросян, Ким Ен Чер, Сергей Павлович Ним, Андрей Иванович Пак, Моисей Николаевич Пак, Хван Сан-Вон, Цой Ир)¹ были расстреляны по обвинению «в создании контрреволюционной троцкистской организации среди преподавателей и студентов, готовящих террористические акты в отношении руководителей коммунистической партии и правительства». Впоследствии реабилитированы.

Представитель старой интеллигенции, профессор *Иван Александрович Антропов*² родился 16 апреля 1888 г. в Елабуге Вятской губернии в купеческой семье. Русский. После смерти матери с шести лет жил у тетки в Чистополе Казанской губернии, два с половиной года учился в приходской школе, затем окончил гимназию в Казани (1906). Год проучился на юридическом факультете Казанского университета (1906–1907), затем на юридическом факультете Петербургского университета (1907–1910) у выдающихся профессоров М. И. Туган-Барановского (1865–1919), В. М. Гессена (1868–1920), Л. И. Петражицкого (1867–1931), М. М. Ковалевского (1851–1916), И. А. Покровского (1868–1920), И. М. Тютрюмова (1855–1943), потом снова на юридическом факультете Казанского университета, который окончил в 1912 г. с золотой медалью за сочинение по гражданскому процессу «Отношение суда к закону в практике гражданских кассационных дел Правительствующего Сената по договорам имущественного и личного найма». Был оставлен для подготовки к профессорскому званию по предложению крупных цивилистов: приват-доцента Александра Владимировича Завадского (1873–1915) и профессора, председателя Казанской организации кадетской партии Александра Александровича Симолина (1879–1919). Помощник присяжного поверенного округа Казанской судебной палаты (1912–1917).

В 1913 г. командирован в Берлин для занятий в семинаре, был студентом Берлинского университета вплоть до начала Первой мировой войны. Выехав из Берлина на второй день после начала войны, И. А. Антропов не смог вывезти ни строчки из написанных там (и ранее) работ, исследования «SubLocatio rei в классическом римском и современном русском праве», «Суд и закон о договорах имущественного и личного найма в классическом римском и современном германском и французском праве» (рукопись магистерской диссертации). Через Швецию и Финляндию в сентябре 1914 г. вернулся в Россию, сдал магистерские экзамены (1915), был зачислен приват-доцентом кафедры гражданского права и судопроизводства в Казанский университет, вел занятия по курсу гражданского процесса.

В 1904–1908 гг. – член Российской социал-демократической партии по фракции большевиков. В феврале 1907 г. был избран в Центральный университетский студенческий орган по списку фракции большевиков, где был избран товарищем (заместителем) председателя. С осени 1907 г. отошел от партийной работы и политики. Осенью 1917 г. с группой университетских преподавателей участвовал в работе «независимых социалистов»³.

Профессор кафедры гражданского судопроизводства Пермского государственного университета (избран в апреле 1918 г., но не доехал до Перми), профессор Омского сельскохозяйственного института по кафедре кооперативного права (октябрь 1918 г. – январь 1920 г.). Одновременно председатель Сопровождающего при Уфимской дирекции, помощник управляющего делами, юрисконсульт, старший юрисконсульт Управления делами, товарищ управляющего делами «Российского Правительства» А. В. Колчака в Омске (1918–1920). Профессор кафедры гражданского права (1920–1924), теории права (1924–1930) Иркутского государственного университета. Всего в уни-

¹ К вопросу о столетнем юбилее университета: новое в биографии вуза (по материалам «Круглого стола») 18 мая 2016 г. // URL: <http://usla.ru>.

² Написано по: ГАСО. Личное дело проф. И. А. Антропова. Ф. 2143-з. Оп. 1-л. Ед. хр. 51. Л. 1–165.

³ ГАСО. Личное дело проф. И. А. Антропова. Ф. 2143-з. Оп. 1-л. Ед. хр. 51. Л. 68–69.

верситете читал 13 (!) курсов: промышленно-торгового права, теории права, гражданского процесса, права производства, обмена и распределения, права внутреннего советского управления, хозяйственного права, кооперативного права, продовольственного права, основ гражданского и промышленно-торгового права, основ социально-хозяйственного права, истории и теории кооперации, судостроительства, трудового права¹. Юрисконсульт Иркутского губернского союза потребительских обществ (1921–1923) и Иркутской конторы Якутгосторга (1924–1931).

Профессор, заведующий кафедрой хозяйственного права сначала Сибирского института советского права, а после его перевода в Свердловск – Свердловского правового (юридического) института (сентябрь 1931 г. – июль 1937 г.). Приказом директора института Ю. М. Позана от 2 июля 1937 г. И. А. Антропов был уволен: «В связи с тем, что профессором кафедры Сов[етского] гражданского права и процесса Антроповым Ив. Ал. был допущен в преподавании ряд политических ошибок, уволить проф. Антропова с работы в Институте со 2-го июля с/г. Бухгалтерии произвести полный расчет. Основание: Постановление кафедры Гражданского права и процесса от „...“ 1937 г. и отношение УУЗ НКЮ СССР² от 26/VI-37 г. 14-а. К.18»³. Начальник юридического отдела «Оргэнерго» в Свердловске (1936–1938).

Профессор *Юрий Михайлович Позан*⁴ являл собой тип нового советского интеллигента. Он родился 29 мая 1899 г. в Канске Иркутской губернии в семье кустика-мыловара. Еврей. По окончании реального училища в 1917 г. поступил на медицинской факультет Томского университета, в котором обучался три года. В марте 1919 г. юношу, окончившего к тому времени два курса, мобилизовали в Белую армию А. В. Колчака и назначили фельдшером 45-го Сибирского полка в Томске. В июне 1919 г. Ю. М. Позан дезертировал из Белой армии и пять месяцев жил по фиктивным документам. С декабря 1919 г. по июнь 1920 г. служил помощником лекаря Канского военного госпиталя Рабоче-крестьянской Красной армии.



Ю. М. Позан



Ю. М. Позан – арестант

В 1918 г., будучи студентом-медиком, одновременно зачислился вольнослушателем юридического факультета Томского университета, осенью 1920 г. прекратил учебу на медицинском факультете и перешел на юридический факультет Томского университета, который окончил в 1922 г. Заведующий юридическим отделом Иркутского губернского союза потребительской кооперации (1923–1924). Член Иркутского губернского суда (1924–1926), заместитель председателя Иркутского окружного суда (1927–1928). Член ВКП(б) с 1924 г. С 1925 г. – преподаватель уголовного права и судостроительства, с октября 1928 г. – доцент кафедры судебного права факультета права,

¹ ГАСО. Личное дело проф. И. А. Антропова. Ф. 2143-з. Оп. 1-л. Ед. хр. 51. Л. 66.

² УУЗ НКЮ СССР – Управление учебных заведений народного комиссариата юстиции СССР.

³ ГАСО. Личное дело проф. И. А. Антропова. Ф. 2143-з. Оп. 1-л. Ед. хр. 51. Л. 13 (183).

⁴ Написано по: ГАСО. Личное дело проф. Ю. М. Позана. Ф. 2143-р. Оп. 1-л. Ед. хр. 6. Л. 1–67.

декан экономического факультета (1930) Иркутского государственного университета. Постановлением Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета РСФСР от 20 апреля 1931 г. «О мероприятиях по подготовке и переподготовке кадров работников советского строительства» факультет советского строительства выделился из Иркутского университета и был преобразован в Сибирский институт советского права, директором которого в июне 1931 г. был назначен Ю. М. Позан.

На основании постановления Совета Народных Комиссаров РСФСР от 1 августа 1934 г. Институт (15 преподавателей во главе с директором Ю. М. Позаном) был переведен из Иркутска в Свердловск (ныне Екатеринбург) и стал называться Свердловским правовым институтом (с 1935 г.), а затем Свердловским юридическим институтом (с 1936 г.). С 1 августа 1934 г. по 1 августа 1937 г. Ю. М. Позан – директор и профессор по кафедре уголовного права Свердловского юридического института. С 1 августа 1937 г. – заведующий кафедрой уголовного права и процесса института. Депутат Кагановичского районного совета Свердловска (1936–1938).

Гордеев Павел Андреевич (1906–1938) – выпускник судебно-прокурорского отделения факультета советского права Московского государственного университета (1930), аспирант Института советского права (1930–1933), заместитель директора по учебной части Иркутского института советского права (с 1933 г.), прокурор Ленинского района Свердловска, доцент Свердловского юридического института (сентябрь 1936 г. – февраль 1937 г.)¹.

В личном деле П. А. Гордеева имеется распоряжение Прокурора СССР А. Я. Вышинского прокурору Свердловской области Густаву Ивановичу Лейману (расстрелян в 1938 г.) от 4 августа 1936 г.: «НКЮ [Наркомат юстиции] РСФСР возбудил передо мной ходатайство об откомандировании прокурора Ленинского района гор. Свердловска тов. Гордеева П. А. в распоряжение Свердловского Правового Института для использования его как научного работника – преподавателя по общей теории государства и права. Рассмотрев это ходатайство, я нахожу его подлежащим удовлетворению. Тов. Гордеев окончил аспирантуру в Московском Правовом Институте, был направлен НКЮ РСФСР для преподавательской и учебно-административной работы в Иркутском Правовом Институте и с переводом последнего в Свердловск перешел в Свердловск на ту же работу. Предлагаю тов. Гордеева освободить от обязанностей прокурора Ленинского р-на гор. Свердловска и передать его в распоряжение Свердловского Правового Института. Сделайте это сейчас же, чтобы к 1-му сентября (началу учебного года) тов. Гордеев целиком был на учебной работе. Об исполнении мне сообщите. А. Вышинский»².

Несмотря на сложные условия, директор Свердловского юридического института Г. И. Баев не побоялся принять на работу в апреле 1939 г. старшим преподавателем криминалистики и заведующим криминалистической лабораторией Института судимого за контрреволюционные преступления Михаила Михайловича Любавского (1904 г. – после 1978 г.), который в 1920–1922 гг. служил в войсках ВЧК в Ставропольском крае, с 1923 по 1937 г. – в органах ВЧК – ОГПУ – НКВД в уголовном розыске на руководящих должностях. Возглавлял научно-техническую работу на Урале (в Свердловске, Челябинске), в Дальневосточном крае (Хабаровске и Благовещенске) и Казани, являлся выпускником юридического факультета Казанского университета (1937), учеником основателя советской криминалистики, доктора юридических наук, профессора, руководителя научно-технической службы уголовного розыска НКВД РСФСР (1922–1934) Сергея Михайловича Потапова (1873–1957). Любавский сам стал выдающимся экспертом-криминалистом с богатым практическим опытом расследования преступлений.

В ноябре 1937 г. начальника научно-технического отдела уголовного розыска Рабоче-крестьянской милиции НКВД Татарской АССР М. М. Любавского арестовали по подозрению в деятельности, направленной на подрыв боеспособности уголовного розыска, в троцкистских настроениях, в восхвалении империалистической Японии и периода НЭПа по доносу его сослуживца, оперуполномоченного Владимира Кузьмина, которо-

¹ Архив УрГЮУ. Личное дело П. А. Гордеева. Л. 2–3.

² Там же. Л. 9.

го назначили после ареста Любавского на его должность¹. «Следствие длилось долго, потому что арестованный то признавался после пыток в предъявленных обвинениях, то оказывался от них. В итоге судебное заседание вынесло приговор: лишение свободы на семь лет. В августе 1938 г. Любавский был отправлен в Байкало-Амурские лагеря на станцию Ворошиловск»². В период «бериевской оттепели» дело М. М. Любавского было пересмотрено и прекращено за недоказанностью предъявленных обвинений. В декабре 1938 г. его освободили. Он долго обивал пороги НКВД в надежде вернуться в строй, однако в этом ему было отказано³.



М. М. Любавский проводит занятия по криминалистике со студентами Свердловского юридического института (1942 г.)

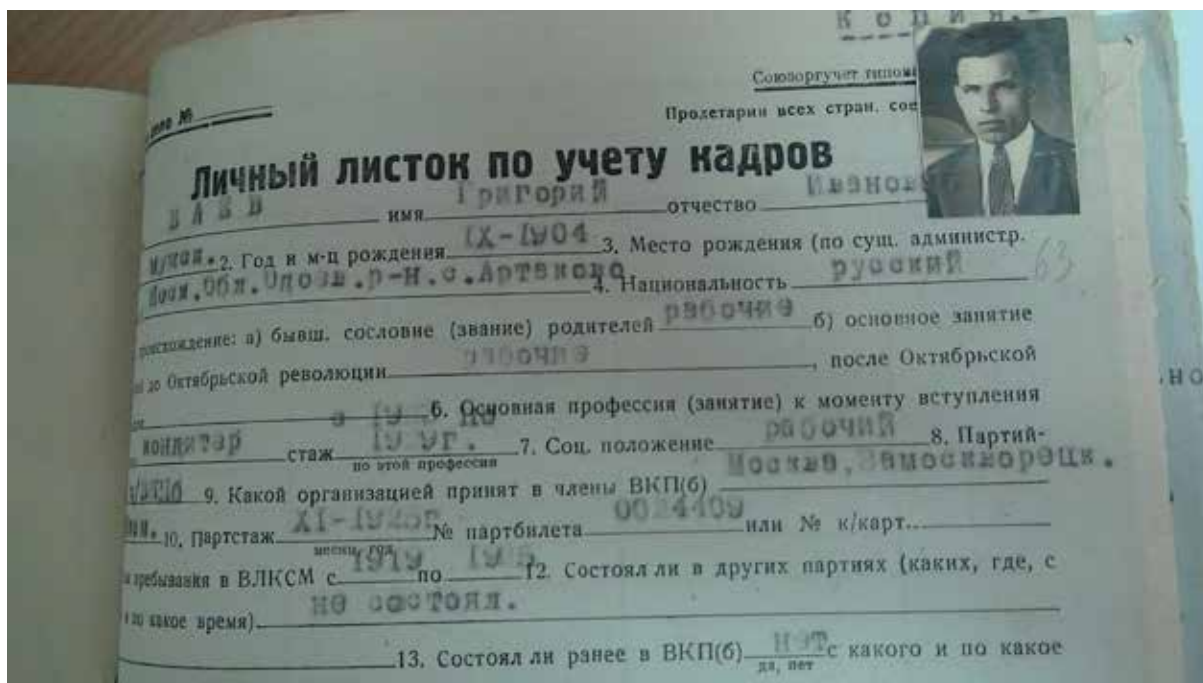
Любавский переехал в Свердловск, оказался без денег, жилья и работы. «На другой день [26 марта] 1939 г., ровно в 9 часов утра, я был в институте... Директор Свердловского юридического института Григорий Иванович Баев, человек средних лет, среднего роста, голубоглазый произвел на меня хорошее впечатление не только любезным отношением,

¹ М. М. Любавский писал: «Мое выступление [на кружке экономической географии в 1935 г.] заняло примерно минут 15. Я рассказал о том, что среди капиталистических государств Азии наиболее развитым в экономическом отношении является Япония. Привел пример ее агрессивной политики с 1870 года и бегло рассказал об особенностях ее экономики к 1936 г. За такое объяснение получил от руководителя отличную оценку, а В. Кузьмин сделал следующую реплику: „Это похоже на восхваление капиталистического государства“. Правда, руководитель кружка и некоторые слушатели резко выступили против изречения Кузьмина. Он молчал и злобно поглядывал на всех и особенно на меня. В то время я не придавал серьезного значения происшедшему на занятиях в кружке, однако впоследствии в 1937 г. этот мой рассказ об экономике Японии лег в основу обвинения меня в контрреволюционной агитации и лишил возможности работать в органах. Получилось все просто, но трагически. Кузьмин написал заявление в органы госбезопасности о том, что на кружковых занятиях я восхвалял Японию и этого оказалось достаточно для того, чтобы меня арестовать, продержать в тюрьме 14 месяцев, а затем освободить в связи с прекращением дела, за отсутствием состава преступления» (*Любавский М. М. У истоков советской криминалистики. Нижний Тагил, 1975. Т. IV: В Казани. 1934–1939 гг. Машинопись воспоминаний. С. 36*).

² Шайдуллин Р. Герои вчерашних дней // Особый менталитет. 2015. № 3.

³ Шайдуллин Р. Герои вчерашних дней // Там же. № 4.

но и серьезностью и внимательностью. Он терпеливо выслушал длинное и печальное повествование о моей жизни, не спеша ознакомился с документами, которые я вручил ему и сказал о том, что много слышал обо мне от Д. М. Крыночкина, А. В. Крысина и А. М. Урусова в то время начальника Свердловского областного управления милиции. Наступило минутное молчание. – Вот вам бумага, анкеты. Напишите заявление на мое имя с просьбой принять вас на работу в институт преподавателем криминалистики. Напишите и подробную автобиографию и все оставьте секретарю. Дня через 3–4 зайдите. Располагайтесь здесь в кабинете. Он встал, давая понять, что аудиенция окончена, крепко пожал мне руку, оделся и вышел, сказав секретарю, женщине средних лет (как оказалось впоследствии, это была жена бывшего заместителя начальника управления милиции Грязнова, арестованного 2 года назад и до настоящего времени находящегося под следствием), чтобы заявление, анкету и автобиографию она взяла у меня. Ушел я радостным и взволнованным. Так я поступил на работу в Свердловский юридический институт»¹.



Как уже говорилось, нагрузка Г. И. Баева была чрезвычайно высокой: он был заместителем директора, директором, членом парткома, секретарем райкома партии, преподавал историю политических учений, заведовал кафедрой. При такой большой учебной и административной загруженности Григорий Иванович работал над кандидатской диссертацией по теории государства и права на тему «Развитие политической мысли о социализме и коммунизме»², был в научной командировке в Москве (15 марта – 20 апреля 1940 г.) для работы над кандидатской диссертацией³. В отчете кафедры теории и истории государства и права за 1939/1940 учебный год отмечалось, что «в очередном учебном году намечена защита двух диссертаций тт. Баева и Еникеевой. Во втором семестре тов. Баеву была предоставлена научная командировка сроком на 1 месяц. Опыт пока-

¹ Любавский М. М. У истоков советской криминалистики. Т. V: Организация и работа криминалистической лаборатории Свердловского юридического института. 1939–1948 гг. Машинопись воспоминаний. Нижний Тагил, 1975. С. 2.

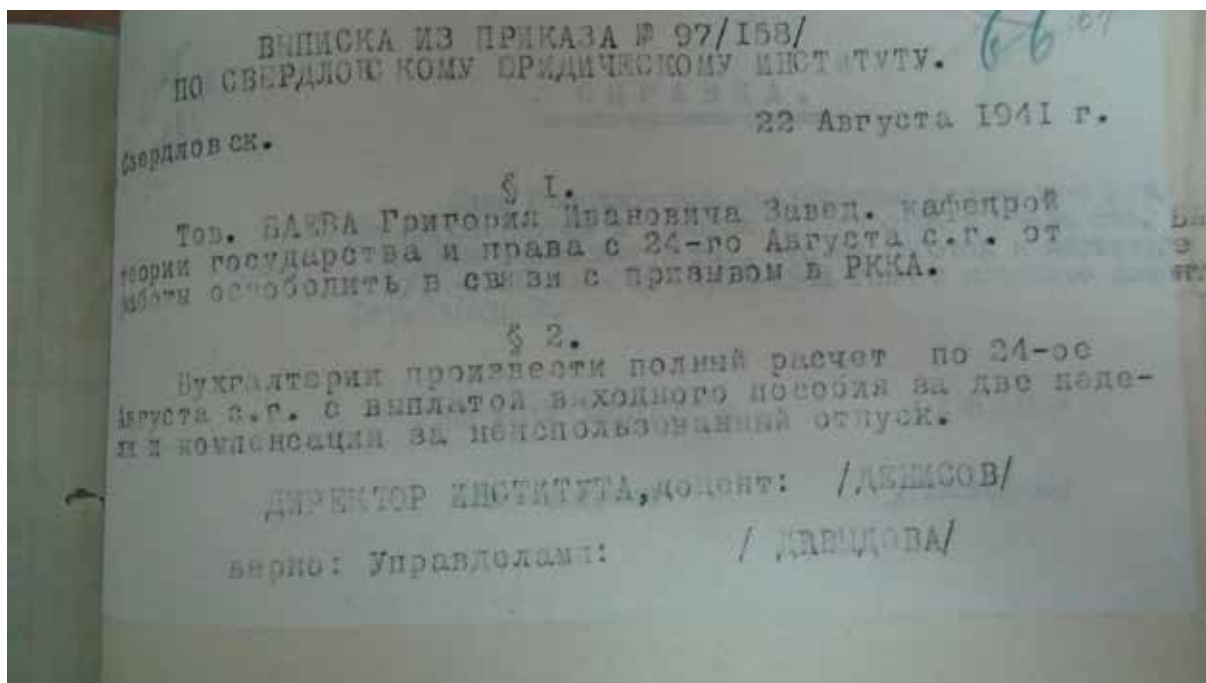
² ГАСО. Ф. 2143. Оп. 1-л. Ед. хр. 185. Л. 22об.

³ Архив УрГЮУ. Личное дело Г. И. Баева. Л. 60.

зывает, что месячный срок научной командировки является недостаточным, тем более когда работник над диссертацией получает такую возможность для начальной работы первый раз»¹. «Тов. Баев сделал научный доклад на объединенном заседании кафедр (теории и истории государства и права, гражданского права и процесса и уголовного права и процесса) на тему „Аналогия закона в советском праве“»².

В письме от 26 ноября 1939 г. заместитель директора Всесоюзного института юридических наук, доктор юридических наук, профессор, известный криминолог Алексей Адольфович Герцензон (1902–1970) спрашивал Г. И. Баева: «Уважаемый товарищ Баев. По нашим сведениям Вы занимаетесь вопросами общей теории государства и права. Для поддержания постоянной связи с Вами и, если потребуется, необходимой помощи Вам, Всесоюзный Институт Юридических Наук НКЮ СССР просит Вас сообщить: 1. Какими вопросами теории государства и права Вы занимаетесь?; 2. Можем ли рассчитывать поставить Ваш доклад на обсуждение в секции теории государства и права, на какую тему, когда?; 3. Работаете ли Вы над диссертацией, на какую тему? Необходима ли наша помощь? Не можем ли организовать защиту диссертации в Москве – во Всесоюзном Институте Юридических Наук; 4. Какие вопросы по теории государства и права Вы считаете необходимыми поставить для разработки в план работы Института в 1940 году?»³

Между Г. И. Баевым и Г. М. Колоножниковым, И. А. Антроповым была культурная пропасть, так как дореволюционные профессора успели получить полноценное среднее и высшее образование. Г. И. Баев являлся представителем новой советской «трудовой» интеллигенции неинтеллигентского происхождения, которая получила поверхностное образование и обладала весьма невысоким культурным уровнем. Григорий Иванович относился к старой профессуре с уважением.



¹ Отчет кафедры теории и истории государства и права за 1939/40 учебный год (Отчет о работе кафедр Свердловского юридического института за 1939/40 и 1940/41 учебные годы) // ГАСО. Ф. 2141. Оп. 1. Ед. хр. 50. Л. 24об.

² Там же. Л. 25.

³ Архив УрГЮУ. Личное дело Г. И. Баева. Л. 53.

В августе 1941 г. Г. И. Баева призвали в Красную Армию. «Два месяца он служил в качестве старшего инструктора по пропаганде при политотделе 365-й стрелковой дивизии в Свердловской области. Но в октябре 1941 г. его отозвали в распоряжение военного трибунала 65-й морской стрелковой бригады, которая вошла в состав действующей армии Карельского фронта. В мае 1942 г. Г. И. Баева назначили членом военного трибунала Карельского фронта, а в ноябре 1942 г. он стал председателем военного трибунала 7-й воздушной армии, где и прослужил до конца апреля 1945 г.»¹

Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении» военные трибуналы в составе трех постоянных членов работали в армиях, корпусах, дивизиях и рассматривали преступления военнослужащих: побег с поля боя, дезертирство, членовредительство. Слушание дела надлежало начинать через 24 ч после вручения обвинительного заключения (ст. 11). Дело рассматривалось без защитника и прокурора (его функцию выполнял трибунал). Кассационное обжалование приговоров трибуналов не допускалось (ст. 14)². Чаще всего приговаривали к высшей мере наказания – расстрелу. С течением времени, правда, практика в корне изменилась. Широко стало применяться прим. 2 к ст. 28 Уголовного кодекса РСФСР: осужденный отправлялся на передовую для искупления вины кровью: «Приговор, присуждающий в военное время военнослужащего к лишению свободы без поражения прав, может быть по определению суда, вынесшего приговор, отсрочен исполнением до окончания военных действий с тем, что осужденный направляется в действующую армию. В отношении военнослужащих, проявивших себя в составе действующей армии стойкими защитниками Союза ССР, допускается по ходатайству соответствующего военного начальства освобождение от назначенного ранее наказания либо замена его на более мягкое наказание по определению суда, вынесшего приговор»³.

Фронтовой приказ № 581 от 7 ноября 1942 г. о награждении военного юриста III ранга, члена коллегии военного трибунала Карельского фронта Г. И. Баева медалью «За боевые заслуги»: «Тов. Баев на протяжении 9-ти месяцев являясь председателем военного трибунала 65-й МСБ⁴, неутомимо выполнял задачи по очищению рядов Красной Армии от проникших в нее чуждых элементов, по укреплению воинской дисциплины в соединении, подчиняя ее задачам командования. Судебные дела тов. Баев, как правило, рассматривал на передовой линии фронта нередко под огнем неприятеля. При его активном участии проведено большое количество бесед, способствовавших поднятию политико-морального состояния частей. Благодаря повседневной работе т. Баева с осужденными многие из них на фронте показали стойкость и мужество. За хорошую работу т. Баев выдвинут на должность члена коллегии трибунала фронта, где он продолжает оказывать помощь трибуналам соединений в их работе по укреплению дисциплины в частях. Как секретарь парторганизации военного трибунала фронта, тов. Баев проводит большую общественно-массовую работу. Тов. Баев достоин награды – медали „За боевые заслуги“. Председатель военного трибунала Карельского фронта военный юрист I ранга Ф. Бережной. 3 ноября 1942 г.»⁵. Подполковник юстиции военного трибунала 7-й воздушной армии

¹ Казарин В. Н. Председатели Иркутского областного суда: пять портретов советской юстиции // Сибирская ссылка. Сб. науч. ст. Вып. 3. Иркутск, 2006. С. 155.

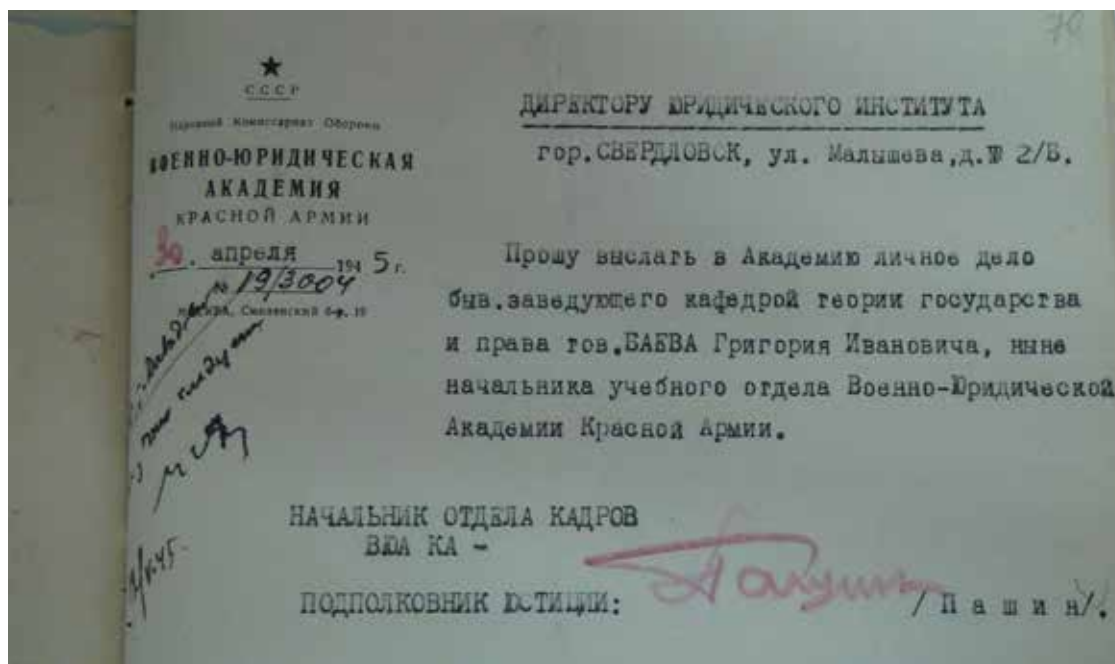
² Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 29. О военной юстиции в годы Великой Отечественной войны см.: Кодинцев А. Я. Государственная политика СССР в 39 – 50-е годы XX века в сфере юстиции: моногр. Куртамыш, 2008. С. 323–339; Качевский Ю. М. Ответственность за воинские преступления во время Великой Отечественной войны (1941–1945) // Вестн. Московского ун-та. Сер. 11. Право. 2005. № 3. С. 34–47.

³ СУ. № 49. Ст. 330.

⁴ МСБ – механизированная стрелковая бригада.

⁵ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682525. Ед. хр. 71. № записи 10765424.

Г. И. Баев Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 декабря 1944 г. награжден орденом Отечественной войны II степени¹.



«В конце апреля 1945 г. Г. И. Баев был направлен в Военно-юридическую академию на должность начальника учебного отдела, а затем начальника заочного факультета. В августе 1946 г. приказом начальника Главного политического управления в порядке демобилизации старших возрастов Г. И. Баева уволили в запас... После демобилизации из рядов Советской армии в звании подполковника юстиции по решению ЦК ВКП(б) Г. И. Баев был направлен на работу председателем Мурманского областного суда. За время работы в Мурманске, городе, знакомом Баеву с военных времен, он избирался членом Мурманского горкома партии и депутатом Мурманского городского Совета депутатов трудящихся. По результатам проверки комиссии, возглавляемой заместителем министра юстиции РСФСР в июне 1949 г., отмечалось, что Г. И. Баев правильно организовал работу Мурманского областного суда. Областной суд справлялся с рассмотрением поступающих уголовных и гражданских дел и в основном правильно применял законы при разрешении судебных дел и правильно ориентировал своими определениями районные суды. Г. И. Баев уделял большое внимание работе судебных коллегий при рассмотрении дел во второй инстанции и сам лично принимал участие в рассмотрении дел. За 1948 г. и первый квартал 1949 г. под председательством Г. И. Баева было рассмотрено 245 уголовных и 212 гражданских дел. В числе недостатков в профессиональной работе Г. И. Баева строгая комиссия указала один: он не организовал изучение судебной практики по контрреволюционным делам. Общее заключение комиссии было весьма позитивным: Г. И. Баев знает советское законодательство и хорошо подготовлен политически. По своим деловым качествам и теоретической подготовке Баев может обеспечить работу председателя областного суда со значительно большим объемом работы. Следует отметить, что за время работы Баева председателем Мурманского областного суда ему дважды предлагали перейти на другую должность с повышением: в сентябре 1949 г. за-

¹ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686046. Ед. хр. 162. № записи 46483721.

местителем председателя Верховного суда Литовской ССР, а в ноябре 1949 г. – секретарем Мурманского обкома партии. От этих предложений Г. И. Баев отказался. Однако когда Григорию Ивановичу предложили должность председателя Иркутского областного суда, он согласился»¹.

5 марта 1951 г. Г. И. Баев стал председателем Иркутского областного суда. «К служебным обязанностям Г. И. Баев относился честно и добросовестно, пользовался заслуженным авторитетом среди судебно-прокурорских работников, а также в партийных и советских органах Иркутской области. В феврале 1952 г. его избрали депутатом Иркутского городского Совета депутатов трудящихся. Однако в 1956 г. Григорий Иванович тяжело заболел: сказались тяготы войны и чрезмерная нагрузка работы на ответственных должностях. В течение длительного времени он отсутствовал на работе по состоянию здоровья. 9 октября 1956 г. Григорий Иванович Баев, председатель Иркутского областного суда, умер. Министерство юстиции РСФСР, Иркутский обком и облисполком, Иркутский областной суд выразили соболезнования в связи с кончиной Г. И. Баева»².

Так на 52-м году оборвалась жизнь русского подвижника, самоотверженно служившего своей Родине и народу. Вера в коммунистическое будущее («земной рай») в соединении с любовью к Родине, которая впервые в мире указывает человечеству путь в это коммунистическое будущее, давала Г. И. Баеву, как и другим советским подвижникам, колоссальные силы. О них писал советский поэт Николай Тихонов: «Гвозди б делать из этих людей: крепче б не было в мире гвоздей» (1922). Эти люди делали невозможное и нередко безвременно рано сгорали.

*Мы разучились нищим подавать,
Дышать над морем высотой соленой,
Встречать зарю и в лавках покупать
За медный мусор – золото лимонов.
Случайно к нам заходят корабли,
И рельсы груз проносят по привычке;
Пересчитай людей моей земли –
И сколько мертвых встанет в переключке.
Но всем торжественно пренебрежем.
Нож сломанный в работе не годится,
Но этим черным, сломанным ножом
Разрезаны бессмертные страницы.*

Н. С. Тихонов, 1921 г.

Библиография

Архив УрГЮУ. Личное дело Г. И. Баева. Л. 30, 31, 53, 60.

Архив УрГЮУ. Личное дело П. А. Гордеева. Л. 2–3, 9.

Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 29.

Вышинский А. Я. Сталин и враги народа. М., 2012 // URL: http://royallib.com/book/vishinskiy_andrey/stalin_i_vragi_naroda.html.

ГАСО. Личное дело проф. Г. М. Колоножникова. Ф. 2143-р. Оп. 1-л. Ед. хр. 5. Л. 1–14.

ГАСО. Личное дело проф. И. А. Антропова. Ф. 2143-з. Оп. 1-л. Ед. хр. 51. Л. 1–165.

ГАСО. Личное дело проф. Ю. М. Позана. Ф. 2143-р. Оп. 1-л. Ед. хр. 6. Л. 1–67.

ГАСО. Ф. 2143. Оп. 1-л. Ед. хр. 185. Л. 22об.

К вопросу о столетнем юбилее университета: новое в биографии вуза (по материалам «Круглого стола») 18 мая 2016 г. // URL: <http://usla.ru>.

¹ Казарин В. Н. Председатели Иркутского областного суда. С. 155–156.

² Там же. С. 157.

- Казарин В. Н.* Иркутский областной суд в 1950-е гг. // Сибирский юрид. вестн. 2006. № 2.
- Казарин В. Н.* Председатели Иркутского областного суда: пять портретов советской юстиции // Сибирская ссылка. Сб. науч. ст. Вып. 3. Иркутск, 2006.
- Кодинцев А. Я.* Государственная политика СССР в 39 – 50-е годы XX века в сфере юстиции: моногр. Куртамыш, 2008.
- Колоножников Георгий Мокиевич (Мокеевич) – Электрон. энциклопедия ТГУ // URL: [http://wiki.tsu.ru/wiki/index.php?title=Колоножников,_Георгий_Мокиевич_\(Мокеевич\)&oldid=9860](http://wiki.tsu.ru/wiki/index.php?title=Колоножников,_Георгий_Мокиевич_(Мокеевич)&oldid=9860).
- Кулагина Г. А.* Свидетель века. Екатеринбург, 2005.
- Любавский М. М.* У истоков советской криминалистики. Т. IV: В Казани. 1934–1939 гг. Машинопись воспоминаний; Т. V: Организация и работа криминалистической лаборатории Свердловского юридического института. 1939–1948 гг. Машинопись воспоминаний. Нижний Тагил, 1975.
- Отчет кафедры теории и истории государства и права за 1939/40 учебный год (Отчет о работе кафедр Свердловского юридического института за 1939/40 и 1940/41 учебные годы) // ГАСО. Ф. 2141. Оп. 1. Ед. хр. 50. Л. 24об., 25.
- Проблемы истории общества, государства и права: сб. науч. тр. Екатеринбург, 2014. Вып. 2. Свердловский юридический институт. 1931–1981. М., 1981.
- Стенограмма заседания научной конференции Свердловского юридического института от 4 апреля 1939 г. // ГАСО. Ф. 2143. Оп. 1. Ед. хр. 46. Л. 4–5, 44.
- Ткачевский Ю. М.* Ответственность за воинские преступления во время Великой Отечественной войны (1941–1945) // Вестн. Московского ун-та. Сер. 11. Право. 2005. № 3.
- Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. // СУ. № 49. Ст. 330.
- ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682525. Ед. хр. 71. № записи 10765424.
- ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686046. Ед. хр. 162. № записи 46483721.
- Шайдуллин Р.* Герои вчерашних дней // Особый менталитет. 2015. № 3, 4.

Bibliography

- Arxiv UrGYuU. Lichnoe delo G. I. Baeva. L. 30, 31, 53, 60.
- Arxiv UrGYuU. Lichnoe delo P. A. Gordeeva. L. 2–3, 9.
- САМО. Ф. 33. Оп. 682525. Ед. хр. 71. № записи 10765424.
- САМО. Ф. 33. Оп. 686046. Ед. хр. 162. № записи 46483721.
- ГАСО. Ф. 2143. Оп. 1-1. Ед. хр. 185. Л. 22об.
- ГАСО. Lichnoe delo prof. G. M. Kolonozhnikova. F. 2143-r. Op. 1-l. Ed. xr. 5. L. 1–14.
- ГАСО. Lichnoe delo prof. I. A. Antropova. F. 2143-z. Op. 1-l. Ed. xr. 51. L. 1–165.
- ГАСО. Lichnoe delo prof. Yu. M. Pozana. F. 2143-r. Op. 1-l. Ed. xr. 6. L. 1–67.
- K voprosu o stoletnem yubilee universiteta: novoe v biografii vuza (po materialam «Kruglogo stola») 18 maya 2016 g. // URL: <http://usla.ru>.
- Kazarin V. N.* Irkutskij oblastnoj sud v 1950-e gg. // Sibirskij yurid. vestn. 2006. № 2.
- Kazarin V. N.* Predsedateli Irkutskogo oblastnogo suda: pyat' portretov sovetskoj yusticii // Sibirskaya sсылка. Sb. nauch. st. Vyp. 3. Irkutsk, 2006.
- Kodincev A. Ya.* Gosudarstvennaya politika SSSR v 39 – 50-e gody XX veka v sfere yusticii: monogr. Kur-tamysh, 2008.
- Kolonozhnikov Georgij Mokievich (Mokeevech) – Ehlektron. ehnciklopediya TGU // URL: [http://wiki.tsu.ru/wiki/index.php?title=Kolonozhnikov,_Georgij_Mokievich_\(Mokeevech\)&oldid=9860](http://wiki.tsu.ru/wiki/index.php?title=Kolonozhnikov,_Georgij_Mokievich_(Mokeevech)&oldid=9860).
- Kulagina G. A.* Svidetel' veka. Ekaterinburg, 2005.
- Lyubavskij M. M.* U istokov sovetskoj kriminalistiki. T. IV: V Kazani. 1934–1939 gg. Mashinopis' vospo-minanij; T. V: Organizaciya i rabota kriminalisticheskoy laboratorii Sverdlovskogo yuridicheskogo instituta. 1939–1948 gg. Mashinopis' vospominanij. Nizhnij Tagil, 1975.
- Отчет кафедры теории и истории государства и права за 1939/40 учебный год (Отчет о работе кафедр Свердловского юридического института за 1939/40 и 1940/41 учебные годы) // ГАСО. Ф. 2141. Оп. 1. Ед. хр. 50. Л. 24об., 25.
- Problemy istorii obshhestva, gosudarstva i prava: sb. nauch. tr. Ekaterinburg, 2014. Vyp. 2.
- Shajdullin R.* Geroi vcherashnix dnei // Osobyj mentalitet. 2015. № 3, 4.
- Стенограмма заседания научной конференции Свердловского юридического института от 4 апреля 1939 г. // ГАСО. Ф. 2143. Оп. 1. Ед. хр. 46. Л. 4–5, 44.
- Sverdlovskij yuridicheskij institut. 1931–1981. M., 1981.



Tkachevskij Yu. M. *Otvetstvennost' za voinskie prestupleniya vo vremena Velikoj Otechestvennoj vojny (1941–1945)* // *Vestn. Moskovskogo un-ta. Ser. 11. Pravo.* 2005. № 3.

Ugolovnyj kodeks RSFSR 1926 g. // *SU.* № 49. St. 330.

Vedomosti Verxovnogo Soveta SSSR. 1941. № 29.

Vyshinskij A. Ya. Stalin i vragi naroda. M., 2012 // URL: http://royallib.com/book/vishinskiy_andrey_stalin_i_vragi_naroda.html.